

Карлов В.В.¹

Нормативная практика и культура общения народов России и СНГ в трудах А. А. Никишенкова

Аннотация. Статья посвящена работам А. А. Никишенкова, затрагивающим проблемы соционормативных практик и этикета народов России. Автор статьи рассматривает различные теоретико-методологические подходы в изучении соционорматики в отечественной науке. В центре внимания также – особенности изучения генезиса и институтов обычного права, норм традиционной морали, этноэтикета. Автор рассуждает о всеобщих закономерностях нормирования, об этнокультурной вариативности традиционных и современных культур и возможности использования проявления соционорматики в качестве механизма «национального возрождения» народов.

Ключевые слова: соционормативные практики; обычное право; мононормирование; этническая специфика правосознания; традиционный этикет; этническая культура; отечественная историография; традиционные нормы морали; табуитет

УДК 930(47)+94(=47)

Abstract. The article discusses the works of Alexei A. Nikishenkov that touch upon issues of Russian peoples' social norms of behavior and ethnic etiquette. The author examines various theoretical methods that concern social norms of behavior in Russian historiography. He mentions the predecessors of Nikishenkov, especially Barasbi Bgazhnokov, who introduced the term 'deontics' to denote the socio-normative sphere of culture. The research also focuses on the peculiarities of common law genesis and its institutions, traditional moral norms, and ethnic etiquette. The author discusses whether these norms can be considered consistent and analyzes ethnic and cultural variations of traditional and contemporary cultures. The researcher reflects on the possibility of using social norms as a mechanism of the peoples' "national renaissance".

Key words: social norms of behavior; the common law; common setting; the ethnic specificity of juridical self-consciousness; the traditional etiquette; the ethnic culture; Russian historiography; traditional moral norms; taboo

Сфера научных и педагогических интересов А. А. Никишенкова была необыкновенно широка. Это и работы по истории англо-американской научной традиции в области этнологии / социальной и

---

¹ *Карлов Виктор Владимирович* - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

культурной антропологии, в чем он был и остается признанным авторитетом. Это и история первобытного общества, и этнография Австралии и Океании, и изучение этнографии народов южной Сибири, и вопросы исследования религиозных верований народов Востока. Среди этого многообразия важное место занимают исследования и публикации, связанные с изучением роли и места в истории народов России и сопредельных стран нормативной практики. Касается ли она так называемого «народного правосудия» (то есть сложившихся норм регулирования и правоприменение в конфликтных и спорных ситуациях), или более широкой сферы нормирования, выраженной в обыденных формах и нормах бытового поведения («народном этикете»). Этой проблематике были посвящены несколько публикаций, подготовленных А. А. Никишенковым на рубеже XX и XXI вв. С 1998 по 2003 гг. им было выпущено в свет 5(!) солидных книг, три из которых содержат документы обычного права народов России, Казахстана, Киргизии и Туркмении, и снабжены комментариями и вводными статьями составителя, а две представляют собой научные монографии с описанием феномена традиционного этикета в жизни народов России и анализом этнолого-антропологического подхода к данному феномену².

Следует коротко остановиться на истории как бы неожиданно вспыхнувшего в общественном сознании исследовательского и издательского интереса к данной проблематике. Ведь, с одной стороны, сфера нормирования в традиционных народных культурах как будто всегда составляла неременный фон и, одновременно, базис в изучении этих культур. Однако, с другой стороны, этот материал в нашей науке XX в. рассматривался как некий реликт бытового поведения и мировосприятия народного бытия, атрибут его этнокультурной специфики в формах, представлявших давно отжившими и почти безвозвратно ушедшими, то есть как явление глубоко архаическое. Интерес же юридической науки к обычно-правовому регулированию в советское время был и вовсе почти утрачен. По мнению А. А. Никишенкова, это произошло по той причине, что 20-30-е гг. XX в. стали временем, когда в юридической практике велась определенная кампания против норм адата (в частности, на Кавказе и в Средней Азии), как норм, якобы прикрывавших классовое неравенство. Многие обычаи трактовались при этом с позиций классовой борьбы, что объяснялось на самом деле некорректной идеологизацией

---

² Обычное право народов России. Библиографический указатель. 1890 – 1998. Сост. и автор вступительной статьи А.А. Никишенков. Под ред. Ю.И. Семенова. М.: Старый сад. 1998; Никишенков А.А. Традиционный этикет народов России. XIX – начало XX вв. Под ред. Ю.И. Семенова. М. Старый сад. 1999; Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Сост., комментарии, глоссарий А.А. Никишенкова. Под ред. Ю.И. Семенова. М. Старый сад. 2000; Никишенков А.А., Аносов А.П. Антропология и традиционные формы общения. М. 2000; Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. Сост., вступит. статья, комментарии, глоссарий А.А. Никишенкова. Под ред. Ю.И. Семенова. М. «Современные тетради». 2003. Кроме того, в 2009 году под редакцией А.А. Никишенкова вышло учебное пособие: Проблемы этнографического изучения русского крестьянства (соционормативная культура). Учебно-методическое пособие / Под ред. А. А. Никишенкова. Москва, «Новый хронограф», 2010.

реальности. Поэтому изучение нормативной практики прошлого ушло полностью в сферу этнологических и историко-социологических исследований³.

Иная ситуация сложилась с конца 1980-х и в 90-х гг., когда в обстановке деструкции советского общества, многих устоявшихся и функционировавших на протяжении длительного времени его структур и институтов, в различных национально-этнических средах Союза и постсоветских государств на фоне вдруг вспыхнувшего интереса и внимания к утраченным было народным традициям оказались востребованы лозунги «национального возрождения». В этой активно поддержанной и чаще всего инспирированной национальной интеллигенцией (особенно гуманитарной) кампании просматривалась прежде всего политически конъюнктурная составляющая, ибо не предпринималось ни малейших попыток осмысления, что же именно из давно утраченного почти повсеместно традиционного быта деятели национальных движений собирались возрождать. В этих условиях при Центре по изучению межнациональных отношений (ЦИМО) ИЭА РАН (руководитель М.Н. Губогло) была создана группа под научным руководством Ю.И. Семенова. Перед ней стояла задача подготовить серию публикаций документов и исследовательских разработок, целью которых была, во-первых, подготовка изданий по истории национально-государственного регулирования в разных национальных районах Российской империи. Другая цель подготовки серии публикаций по соционормативным практикам у народов страны в доиндустриальную эпоху заключалась в необходимости адекватно оценить стадийный уровень данной системы нормирования, чтобы показать обществу иллюзорность проектов ревитализации многих из этих институтов социального регулирования или, по крайней мере, побудить интеллектуальную среду задуматься над содержанием понятия «национальное возрождение».

А.А. Никишенкову, еще в 1990 г. выступившему на Всесоюзной конференции в Минске с докладом об «этнографическом романтизме» и определенной теоретико-методологической опасности романтизации архаики⁴, последняя задача была особенно близка, поэтому его участие в издании серии стало вполне закономерной реализацией его интереса к феномену восприятия в обществе народной этнической культуры. В такой связи, им позднее совершенно справедливо было отмечено: реставрация традиционных институтов того или иного народа, будучи связана с переосмыслением и современной интерпретацией народных норм, при этом не имеет сколько-нибудь серьезного историко-фактологического и научно-теоретического обоснования⁵. Исходя из этого, задача изложения адекватного теоретического представления о нормативной сфере жизни традиционных обществ стала для него одним из главных мотивов обращения к данному материалу.

³ Крестьянское правосудие... С. 37.

⁴ Никишенков А.А. Возрождение народных традиций и этнографический романтизм // Традиции в многонациональном обществе. Минск, 1990.

⁵ Библиографический указатель... С. 3-4.

Следует заметить, что подготовка в столь короткие сроки таких серьезных публикаций (мне, как составителю и автору комментариев к первому такому сборнику⁶, хорошо известно, насколько это кропотливая и трудоемкая работа) – по-своему уникальный труд, свидетельство колоссальной работоспособности Алексея Алексеевича, и, бесспорно, показатель его огромной научной эрудиции. Но, кроме того, эти работы демонстрируют, что составитель и автор отслеживал, собирал и анализировал данный материал на протяжении многих лет, что позволило во вводных статьях и в работе об этикете высказать глубокие замечания о самом феномене социального нормирования в доиндустриальных культурах. Если суммировать изложенное в этих публикациях, можно без каких-либо преувеличений назвать их весьма весомым вкладом в отечественную историографию.

Прежде всего обращает на себя внимание понимание А. А. Никишенковым самого феномена нормативной сферы и ее места в жизни традиционных обществ. Отметив, что соционорматика в виде ли обычно-правовых норм, или предписаний этикета, культуры общения, пронизывает буквально все аспекты жизни доиндустриальных обществ и практически «растворена в культурном пространстве» народной жизни, А.А. Никишенков тем не менее не стал, основываясь на таком понимании, уходить от вопроса об определении сущности данных явлений. Мнение исследователя об их природе и сути заслуживает особого внимания. Он, так же как и Ю. И. Семенов, рассматривает и обычно-правовую практику, и мораль, и этикетные нормы как специфические проявления общественной воли. Общественная воля как императив поведения индивида – то, что объединяет правоприменение в его неcodифицированных формах и культуру общения, но они имеют неодинаковую функцию. Этикет это императивная воля общества, которая не всегда осознается, но чувствительно дает о себе знать при нарушении норм. Таким образом, этикет по отношению к другим формам воли есть их предпосылка, условие и специфическое средство их реализации: все данные институты общественной воли воплощаются в социальную практику только при общении, этикет же специфический регулятор общения как такового⁷.

Не менее методологически важным представляется высказанное в этих работах положение о том, что неписанные нормы права не являются неким застывшим институтом, не подверженным изменениям. Они, по мнению исследователя, подвижны и изменчивы как эволюционно, так и ситуативно. Он проводит в этом смысле удачное сравнение между подлинным (то есть не записанным) фольклором и нормами неcodифицированного народного права⁸. Однако изменчивость обычного права, считает он, не следует абсолютизировать: как социальный институт обычное право несет в себе одновременно и некую неизменность, инвариантность, выступая важным механизмом воспроизводства

⁶ Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). Составление, комментарии, вступительная статья В.В. Карлова. Под ред. Ю. И. Семенова. М.: Старый сад, 1997.

⁷ Никишенков А.А. Традиционный этикет... С. 19.

⁸ Степной закон... С. 6.

социокультурной традиции. По-видимому, говоря об инвариантности народно-правовых и поведенческих стереотипов, автор имел в виду то, что в народном сознании сфера соционорматики воспринималась и функционировала прежде всего как данная предками и подлежащая неукоснительному исполнению традиция, независимо от того, когда какие из обычаев и норм на самом деле возникли, к морали или же к ритуалу, религии, относятся те или иные из их компонентов. Все это вместе составляло единую сферу поведенческих императивов, завещанных отцами и дедами, а потому подлежащих воспроизводству и потомками. Данный исследовательский подход, диалектически рассматривающий сплав изменчивости и инвариантности феномена традиции, можно назвать не только оригинальным, но и весьма перспективным исследовательским приемом.

Не обошел Алексей Алексеевич стороной и немаловажную для изучаемого круга вопросов тему генезиса и природы обычного права. Он сравнивает взгляды на эту природу, высказанные известными отечественными учеными, А. И. Першицем и Ю. И. Семеновым. Различие в их понимании природы обычного права сводится к тому, что первый считал обычное право как таковое результатом проявившейся в обществе потребности в государственном регулировании народных юридических обычаев. По его мнению, в первобытном обществе права как такового еще не было и не могло быть потому, что отношения в социуме там регулировались не правом, а мононормами, то есть слитыми воедино моралью, правом, обычаем и религией. Дифференциация данных институтов происходит уже в условиях формирующегося классового общества. В понимании Ю.И. Семенова, обычное право возникает не для регулирования отношений внутри общины первобытности, а между общинами, отвечая потребности восстановления нарушенной какой-либо стороной конфликта справедливости. Внутри же первобытного коллектива отношения регулировались не правом, а понятиями табуитет (запрет на действия, в ответ на которые кара высших сил может грозить всему коллективу, поэтому нарушителя табу обычно ждали смерть или изгнание), а также мораль и этикет. Восстановление справедливости в отношениях между общинами и стало началом права как такового⁹. А. А. Никишенков не стал анализировать различия данных концепций обычного права, заметив, что для него важнее то, что их объединяет: констатация, что на определенном этапе обычное право начинает взаимодействовать с нормами права государственного, частично изменяясь при этом под воздействием последнего.

Из двух названных концепций мне представляется более адекватным нормативной практике архаических обществ подход А. И. Першица. Действительно, в этих обществах еще не было потребности в праве, вся поведенческая стратегия личности базировалась на мононормах, нарушение

⁹ Никишенков А. А. Крестьянство в судебной системе Российского государства // Крестьянское правосудие... С. 40-41; Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М.: «Наука», 1979. С. 213-219; Семенов Ю. И. Обычное право в доклассовом обществе: возникновение, сущность и эволюция // Обычное право народов Сибири... С. 44-46.

которых представлялось чем-то противоестественным. Появление права как инструмента поддержания отношений между общинами уже в ту эпоху едва ли вероятно потому, что любой представитель чужой группы вообще был вне какого бы то ни было нормирования, с ним дозволялось поступать как угодно, и это не было нарушением норм. Регулирование отношений между общинами появляется только на пороге классового или раннеклассового общества, или в условиях, когда традиционные общества оказываются в области интересов государственного фиска. Так обстояло дело, например, с народами Сибири: известно, что с приходом русских решительными административными мерами новой власти случаи межродовых столкновений были пресечены. Казне было в убыток терять из-за них плательщиков ясака. В данном случае инициатива в кодификации правовых норм межгрупповых и межэтнических отношений исходила, вероятно, от государственной власти.

Вместе с тем, между концепциями А. И. Першица и Ю. И. Семенова нет принципиальных различий. Оба автора фактически сходятся в том, что жизнь архаических коллективов регулировалась не правом, а более древними институтами (табу, мораль, этикет), но, по мнению А.И. Першица, они были слиты как бы воедино в мононормах, тогда как Ю. И. Семенов рассматривал эти нормы дифференцированно. Пожалуй, такая дифференциация есть скорее лишь исследовательский прием.

Вообще же проблема структуры нормативного регулирования и роль в этом неписанных норм представляется вполне актуальной даже для современного общества, где в той или иной мере тоже можно обнаружить рецидивы мононормирования. Конечно, современный человек значительно более осведомлен о юридической стороне своих действий в реальной жизни. Вместе с тем, обыденные поступки человека, в том числе современного, складываются из заложенных в подсознании в процессе социализации и житейской практики, доведенных до автоматизма трех поведенческих постулатов: этого делать нельзя ни при каких обстоятельствах, это можно при определенных обстоятельствах, а это можно всегда. По сути, и в современности кодифицированные юридические нормы отвечают только на вопрос «что делать нельзя» (своего рода то же табу). Но закон не отвечает на вопрос «что и как делать хорошо, а что не очень, что хотя и не хорошо, но позволительно», для этого существуют мораль, этикет, религия и пр.

Для нормального функционирования социума должен существовать, таким образом, определенный консенсус касательно одобряемого обществом образа действий. Поэтому, например, высказанный в период перестройки и усиленно внедрявшийся в сознание соотечественников лозунг “Разрешено все, что не запрещено законом”, по сути своей содержал весьма разрушительные по отношению к обществу тенденции. Он ориентировал человека только на соблюдение неких табу, как бы вовсе выводя за пределы нормативной практики и мораль, и необходимость поддержания приемлемого и не противоречащего интересам других, не конфликтного климата взаимоотношений.

Подобный неписанный консенсус неоднократно привлекал внимание и становился предметом анализа современных социологов и социальных психологов. Но сложность фиксации и вычленения из обширной сферы человеческого поведения и общения данного трудно наблюдаемого воочию, но, тем не менее, существующего и устойчиво воспроизводящегося феномена, проявилась и в том, что для него нет общепринятого наименования. П. Бурдьё предложил в свое время использовать для него сформулированное им понятие “габитус”. Отечественный исследователь этикета и соционорматики Б. Х. Бгажноков предлагал этнологически более ясный и приемлемый термин “деонтика” (от греч. Деон – долг), расшифровывая это понятие как “сфера императивов социально одобряемого поведения”. Такая сфера существует в любой этнической среде, хотя, конечно, имея при этом немало социально-дифференцированных вариаций, что осложняет ее изучение. Однако, к сожалению, наблюдения на сей счет в нашей науке не получили пока широкого развития, хотя периоды серьезных трансформаций общественных связей и отношений дают для таких исследований богатую пищу.

Названные выше аспекты исследования нормативной практики, затронутые в работах А. А. Никишенкова, как раз побуждают задуматься о всеобщих закономерностях нормирования в социокультурном пространстве различных этнических сред, также как внимательнее отнестись к проблемам их стадийной и этнокультурной вариативности. В этом отношении представляется важным высказанное исследователем замечание о том, что, например, вопрос о преемственности «народного права» и государственного права нельзя решать только на материале какой-то одной страны, ибо его анализ нуждается в привлечении широких параллелей, «адекватно представляющих логику межформационных переходов»¹⁰. Стремлением расширить границы подхода к проблемам нормативного регулирования объясняется и то, что А. А. Никишенков посчитал нужным включить в библиографический указатель по обычному праву народов России труды классиков «нормативной этнографии»: Б. Малиновского, М. Глакмана, Т. О. Элиаса и ряда других¹¹.

В работах А. А. Никишенкова содержится много точных наблюдений и методологически важных замечаний, касающихся специфики изучаемых явлений нормативной культуры. Среди них можно назвать положение о том, что механизм передачи традиций нормирования основан на авторитете старших, а потому природа следования правилам этикета иррациональна и не предполагает рациональную рефлексию об их смысле¹². Интересны наблюдения о том, что при усложнении социальной структуры общества народный этикет начинает дополняться новыми уровнями, сословно-классовыми вариациями, как и замечание, легко подтверждаемое практикой, относительно того, что

¹⁰ Крестьянское правосудие... С. 41.

¹¹ Библиографический указатель... С. 14, 40 – 56.

¹² Никишенков А. А. Традиционный этикет... С. 17.

безупречное владение нормами и правилами этикета еще не делает их обладателя моральной личностью.

Интересно и заслуживает продолжения в исследовательских разработках наблюдение о том, что администрация Российской империи приспособила обычно-правовую практику народов страны к общероссийской правовой системе, а в советскую эпоху правовые нормы были еще больше унифицированы в единообразный правовой корпус, но все это еще отнюдь не уничтожило полностью этническую специфику правосознания¹³. Примеры анализа таких изменений показал и сам Алексей Алексеевич, сделав достаточно точные замечания относительно соотношения норм адата и шариата у кочевых народов империи, или о попытках администрации влиять в нужном направлении на народные обычаи через использование института суда биев¹⁴. Немало таких же замечаний содержит и его анализ институтов крестьянского правосудия у русских¹⁵.

Несомненный научный интерес представляет и ряд других положений, обоснованных в этих работах ученого. Например, замечания о различии между ритуалом и этикетом¹⁶, или рассуждения о месте этикета в этнической культуре и о самом понятии «этническая культура». Однако последняя тема уже выходит за рамки проблематики нормативной культуры в жизни народов нашей части Евразии.

Подводя итог рассмотрению вклада работ А. А. Никишенкова в исследование нормативной сферы этнических культур народов евразийского ареала, я бы прежде всего подчеркнул широту подхода исследователя, показавшего огромную роль норматики в передаче, воспроизводстве и изменении этнических традиций – роль, которую этнологам и социальным антропологам ни в коем случае нельзя упускать из поля исследовательского интереса, касается ли это традиционных или современных культур. Работы А. А. Никишенкова вполне правомерно поставить в один ряд с такими классиками отечественной нормативной этнографии как М. М. Ковалевский, П. С. Ефименко, Н. Н. Харузин, П. Г. Виноградов, М. О. Косвен, В. А. Александров, М. М. Громько, А. И. Першиц, Ю. И. Семенов.

Когда-то давно Ф. Ницше афористически точно определил «вечную» предметную область нашей науки, вложив свою мысль в уста собственного литературного героя пророка Заратустры: «Много стран видел Заратустра и много народов – так открыл он добро и зло многих народов. Большой власти не нашел Заратустра на земле, чем добро и зло. Ни один народ не мог бы жить, не сделав сперва оценки. Если хочет он сохранить себя, он не должен оценивать так, как оценивает сосед»¹⁷. Такую оценку не

¹³ Библиографический указатель...С. 13.

¹⁴ Степной закон...С. 8-9, 14-16.

¹⁵ Крестьянское правосудие...С. 41-54, 371 -384.

¹⁶ Имеется в виду замечание о том, что, хотя различие ритуала и этикета в какой-то мере условно и представляет собой только исследовательский прием или угол зрения, но при этом они отражают разные грани реальности (сакральное в ритуале и бытовое в этикете). Поэтому ответственность за нарушение ритуала лежит на всем обществе, а за нарушение этикета – на индивиде. См. Никишенков А. А. Традиционный этикет... С.8

¹⁷ Ницше Ф. Сочинения. Т. 2. М., 1990. С. 41-42.

следует понимать как разницу законов. Законы могут и должны быть едины для всех. Речь о неписаной сфере нормирования, которая была, есть и будет различной у разных народов, пока они существуют. Надо только профессионально понимать, что нет и не должно быть норм застывших (это понимал и Заратустра у Ницше), отслеживание же динамики, закономерностей и особенностей таких изменений – *differentia specifica* современной этнологической науки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. Сост., вступит. статья, комментарии, глоссарий А. А. Никишенкова. Под ред. Ю. И. Семенова. М.: «Современные тетради», 2003.
2. Никишенков А. А., Аносов А. П. Антропология и традиционные формы общения. М, 2000.
3. Никишенков А. А. Возрождение народных традиций и этнографический романтизм // Традиции в многонациональном обществе. Минск, 1990.
4. Никишенков А. А. Традиционный этикет народов России. XIX – начало XX вв. Под ред. Ю. И. Семенова. М.: Старый сад, 1999.
5. Ницше Ф. Сочинения. Т. 2. М., 1990.
6. Обычное право народов России. Библиографический указатель. 1890 – 1998. Сост. и автор вступительной статьи А. А. Никишенков. Под ред. Ю. И. Семенова. М.: Старый сад, 1998.
7. Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). Составление, комментарии, вступительная статья В. В. Карлова. Под ред. Ю. И. Семенова. М.: Старый сад, 1997.
8. Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М.: «Наука», 1979.
9. Проблемы этнографического изучения русского крестьянства (соционормативная культура). Учебно-методическое пособие / Под ред. А. А. Никишенкова. М.: «Новый хронограф», 2010.
10. Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Сост., комментарии, глоссарий А. А. Никишенкова. Под ред. Ю. И. Семенова. М.: Старый сад, 2000.

BIBLIOGRAPHY

1. Krest'yanskoe pravosudie. Obychnoe pravo rossiiskogo krest'yanstva v 19 veke – nachale 20 veka. Sost., vstupit. stat'ya, kommentarii, glossarii A. A. Nikishenkova. Pod red. Yu. I. Semenova. M.: «Sovremennye tetradi», 2003.
2. Nikishenkov A.A., Anosov A. P. Antropologiya i traditsionnye formy obshcheniya. M, 2000.

3. Nikishenkov A.A. Vozrozhdenie narodnykh traditsii i etnograficheskii romantizm // Traditsii v mnogonatsional'nom obshchestve. Minsk, 1990.
4. Nikishenkov A. A. Traditsionnyi etiket narodov Rossii. 19 – nachalo 20 vv. Pod red. Yu. I. Semenova. M.: Staryi sad, 1999.
5. Nizsche F. Sochineniya. T. 2. M., 1990.
6. Obychnoe pravo narodov Rossii. Bibliograficheskii ukazatel'. 1890 – 1998. Sost. i avtor vstupitel'noi stat'i A. A. Nikishenkov. Pod red. Yu. I. Semenova. M.: Staryi sad, 1998.
7. Obychnoe pravo narodov Sibiri (buryaty, yakuty, evenki, altaitsy, shortsy). Sostavlenie, kommentarii, vstupitel'naya stat'ya V. V. Karlova. Pod red. Yu. I. Semenova. M.: Staryi sad, 1997.
8. Pershits A. I. Problemy normativnoi etnografii // Issledovaniya po obshchei etnografii. M.: «Nauka», 1979.
9. Problemy etnograficheskogo izucheniya russkogo krest'yanstva (sotsionormativnaya kul'tura). Uchebno-metodicheskoe posobie / Pod red. A. A. Nikishenkova. M.: «Novyi khronograf», 2010.
10. Stepnoi zakon. Obychnoe pravo kazakhov, kirgizov i turkmen. Sost., kommentarii, glossarii A.A. Nikishenkova. Pod red. Yu. I. Semenova. M.: Staryi sad, 2000.